

История Золушки— столп современной культуры

Недавно я ходил на балет «Золушка» и задумался о значении и смысле этой сказки. В наше время история Золушки стала буквально символом, идеологемой. Эта идеологема гласит: у каждого есть шанс подняться с самого низа на самый верх. История Золушки в тысячах различных интерпретаций присутствует в современной массовой культуре. Само слово стало нарицательным, относимым к человеку, чьи достоинства были недооценены, но который внезапно сумел добиться признания и вырваться из ничтожества и безвестности.

В самом голом виде эта сказка воплощает надежду на повышение своего статуса через удачное замужество (или даже женитьбу). И мы получаем истории вроде «Пятидесяти оттенков серого», «Моей прекрасной няни» или диснеевского «Аладина». Бывают и более сложные версии, не связанные с любовью и свадьбой. Они рассказывают о том, как девушка или парень из низов волею случая попадает в высшее общество и, получив шанс проявить себя, оказывается принятым на самом верху.

Более того, герой в итоге может даже отказаться от предложенного ему высокого положения ради прежнего низкого статуса. Но ядром истории остаются открытость и лёгкость перехода снизу вверх—от бедности к богатству. Главное—получить шанс, обратить на себя внимание высоких лиц и проявить свои лучшие качества.

Даже телевизионные шоу построены по схожему принципу: никому не известный талант выступает на большой сцене перед суперзвездами и вызывает у них (срежиссированный) восторг.

Купюры и вставки Шарля Перро

Давайте взглянем на историю вопроса. Причём слишком далеко заглядывать нам не придётся, ведь та история Золушки, которую мы знаем,—это версия французского поэта-классициста Шарля Перро.

Шарль Перро переделывал сказки («Золушка», «Красавица и чудовище», «Спящая красавица»

и др.) не только в соответствии со своим вкусом, но и в соответствии со своими взглядами. То есть он не только исключал из услышанных от кормилицы своего сына сказок жестокие эпизоды (например, то, как сёстры калечили себя, чтобы надеть туфельку), но и усиливал нравоучительную составляющую.

Недаром на русский язык эти сказки были впервые переведены под заглавием «Сказки о волшебницах с нравоучениями».

Шарль Перро придерживался довольно прогрессивных взглядов (по крайней мере, выступал за прогресс в искусстве), даже само обращение к жанру сказки было по тем временам новаторством. Он жил и писал в преддверии эпохи Просвещения, когда под скипетром французского абсолютизма вызревали буржуазные отношения. Соответственно, в его сказках можно различить зачатки буржуазной этики и морали.

Уже само включение народной сказки в систему жанров высокой литературы было прогрессивным актом, способствовало демократизации литературы.

Буржуазная мораль и философия Просвещения противостояли устоям сословного общества. Но это не мешало самим просветителям быть аристократами или сторонниками просвещённой монархии. Многие просветители выступали против сословных перегородок, но опору в борьбе за гуманистические идеалы видели в монархе. Последним великим выразителем такой идеи можно назвать Достоевского.

Вопиющая разница

Но вернёмся к сказке о Золушке. Обратим внимание на следующие моменты. Золушка унижена, обделена по сравнению с мачехиными сёстрами. Подчёркивается разница качества их жизни:

«Бедную падчерицу заставляли делать всю самую грязную и тяжёлую работу в доме: она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты мачехи и обеих барышень—своих сестриц. Спала она на чердаке, под самой крышей, на колючей соломенной подстилке. А у обеих сестриц были комнаты с паркетными полами цветного дерева, с кроватями, разубранными по последней моде, и с большими зеркалами».

При этом Золушка трудится, а сёстры — праздны. Это было главным обвинением со стороны идеологов буржуазной революции в адрес аристократии — «праздности». Буржуазные памфлетисты ещё в ходе Английской революции окрестили аристократов «трутнями».

Обратите внимание, что «бедная девушка молча сносила все обиды и не решалась пожаловаться даже отцу». Это тоже было вполне в духе буржуазной мелодрамы, одним из предшественников которой можно назвать «классициста» Перро. Плеханов пишет:

«Когда господство аристократии стало подвергаться оспариванию, когда „люди среднего состояния“ прониклись оппозиционным настроением, старые литературные понятия начали казаться этим людям неудовлетворительными, а старый театр недостаточно „поучительным“. И тогда рядом с классической трагедией, быстро клонившейся к упадку, выступила буржуазная драма. В буржуазной драме французский „человек среднего состояния“ противопоставил свои домашние добродетели глубокой испорченности аристократии»¹.

В этой драме буржуа выступал тружеником и безропотным страдальцем, попираемым развращённой и всеильной аристократией. В сказках Перро всё отнюдь не так радикально, но зачатки этой идеологии можно вычлениить. Ближе всего они к протестантской морали, также требующей безропотности и неустанного труда и обещающей за это чудесное воздаяние.

Итак, в сказке смирение противопоставлено высокомерию, трудолюбие — праздности.

Обидчики и арбитры

Мораль сказки «Золушка» опирается на предствление о том, что внутреннее достоинство, внутреннее качество человека не зависит от его статуса: «Девушка была так хороша, что мачехины дочки рядом с нею казались ещё хуже». И никакие унижения не в силах уничтожить внутреннюю (и внешнюю) красоту Золушки, точно так же как никакие наряды не способны приккрыть внутреннюю и внешнюю непривлекательность сестёр: «Золушка в своём стареньком платьице, перепачканном золою, была во сто раз милее, чем её сестрицы, разодетые в бархат и шёлк».

Хотя формально в сказке происхождение у Золушки и её сестёр равное (отец Золушки — «почтенный и знатный человек»), но всё-таки антитеза дана образно: тот, кто одет в бедное платьице и перепачкан золой, может быть лучше тех, кто разодет в бархат и шёлк. Оказывается, достаточно должным образом нарядить Золушку, чтобы она затмила всех на балу и завоевала сердце принца.

Стоит отметить, что король и принц выступают в сказке высшими арбитрами, которые закрепляют превознесение Золушки над её обидчиками. И это тоже своеобразный элемент антиаристократического монархизма Перро. Как видим, в пересказе Перро мифологический мотив «несправедливого притеснения и последующего вознаграждения и торжества» значительно усилен и приобрёл черты своей эпохи.

То есть, согласно сказке, несмотря на наличие притеснителей, сама система, иерархия выстроена правильно, и каждый может по воле высшего арбитра занять в ней то место, которое соответствует его внутреннему достоинству.

А внутреннее достоинство человека не зависит от его статуса и сословия, судить людей надо по их качествам, а не по положению в обществе и чисто внешним признакам богатства и знатности, — идея весьма передовая для восемнадцатого столетия, которую разделяли, развивали и пропагандировали впоследствии философы-просветители.

В развитом и оформленном виде идея природного равенства стала одной из идеологических основ Великой французской революции, приведшей к неслыханным преобразованиям в области права. Граждане были уравнианы перед законом, сословия в конечном итоге были отменены. Идея природного равенства легла в основу представлений о свободной конкуренции, на которых зиждется современная экономика.

Неравенство — не вырванный корень зла

Однако со времён написания «Золушки» Шарля Перро прошло уже триста лет. И эта идея несколько поблёкла, а представления об устройстве общества и человека значительно углубились и усложнились. Сегодня мы понимаем, что статус гораздо сильнее влияет на душу человека, чем это казалось многим идеологам Просвещения и буржуазным революционерам. Образ жизни, быт формируют нрав, взгляды и даже внешний облик человека.

Роскошь, привилегированность могут развращать человека, прививать ему чувство собственной исключительности, особенности и избранности, воспитывать презрение к низам, развязывать низменные стороны человеческой природы. Но так же и бедность, унижение могут развить в человеке чёрствость и озлобленность. Неравенство деморализующе действует и на угнетателей, и на угнетённых, хотя и разным образом и в разной степени.

Увы, сословия были уничтожены, но кланы, «элиты», слои, классы сохранились. И формальным уравниванием людей перед законом это исправить не удалось. «Историческое развитие привело к превращению политических сословий в социальные сословия, так что, подобно тому как христиане

1. Плеханов Г. В. Соч. Т. 14. М.: Государственное издательство. С. 105.

равны на небе и не равны на земле, так и отдельные члены народа равны в небесах их политического мира и не равны в земном существовании, в их социальной жизни»², — писал Маркс.

Тот, кто с детства трудится в поле, не будет иметь хорошенькой миниатюрной ножки, которую можно было бы втиснуть в хрустальную туфельку. Тот, кто не имел возможности посещать уроки танцев, не сумеет проявить себя на балу. Золушку Шарля Перро спасло то, что она была высокого происхождения и оказалась на положении прислуги случайно — не благодаря, а вопреки своему статусу.

Поэтому сегодня сюжет о Золушке выглядит наивной фантазией, если не сознательным обманом. Нас тешат байками о внезапно разбогатевших мечтателях, о внезапно вспыхнувшей любви между богачом и нищенкой, о безвестном таланте,

ставшем суперзвездой. Может быть отдельные из этих случаев и правдивы, но они являются не правилом, а исключением, которое подтверждает иное правило: мир власти, богатства и роскоши герметично замкнут, и нас с вами никто не приглашал за барский стол.

Чтобы история Золушки стала правдой в наше время, чтобы труженики просияли, а надменные богачи оказались посрамлены и наказаны, бессмысленно надеяться на доброго царя, просвещённого монарха — необходимо в корне менять всю систему общественных отношений. Первые, пусть неудачные, попытки таких перемен уже предпринимались в прошлом, так что кое-какой опыт у человечества на этот счёт имеется.

Пора бы взять на вооружение нечто поновее, чем идеи трёхсотлетней давности.